

Сычева Анна Викторовна

**ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ
О МОШЕННИЧЕСТВАХ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ
СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ
КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН****Аннотация:**

В статье анализируются тактические особенности производства осмотра места происшествия и допроса потерпевшего, производимых при расследовании уголовных дел о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, а также даются основные рекомендации для производства данных следственных действий.

Ключевые слова:

осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, социально незащищенные категории граждан, мошенничество, тактические особенности.

Sycheva Anna Viktorovna

**PROCEDURAL TACTICS OF
SOME INVESTIGATION ACTIONS
IN CASES OF FRAUD
COMMITTED AGAINST
THE SOCIALLY UNPROTECTED
CATEGORIES OF
CITIZENS****Summary:**

The article analyzes the tactical features of crime scene examination and victim interrogation, applied in the investigation of criminal cases on frauds perpetrated against the socially unprotected categories of citizens. The author provides key guidelines for execution of such investigation activities.

Keywords:

crime scene examination, interrogation of a victim, socially unprotected categories of citizens, fraud, tactical features.

В последнее время в России наблюдается увеличение числа имущественных преступлений, в частности, мошенничества. Особую общественную опасность представляет так называемый «социальный» его вид, совершаемый в отношении социально незащищенных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, несовершеннолетних). Способы совершения данного мошенничества весьма разнообразны: от продажи лекарств «от всех болезней», снятия порчи и сглаза, до размена денежных купюр и оказания помощи якобы родственникам в совершенном ими ДТП. При этом мошенники не стоят на месте, обладая достаточными знаниями в области психологии с целью завладения имуществом пенсионеров, они придумывают новые, все более изощренные способы обмана.

Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствует и законопроект, внесенный на согласование в Правительство РФ и Верховный Суд РФ, авторы которого предлагают ужесточить уголовную ответственность за мошенничество, совершенное в отношении пожилых людей. За причинение ущерба на сумму от 2,5 до 250 тыс. руб. гражданам старше 70 лет вводятся такие наказания, как штраф в 500 тыс. руб. и лишение свободы на срок до 6 лет. За ущерб свыше 250 тыс. руб. преступникам будет грозить лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом до 1 млн. руб. [1].

Тактике производства отдельных следственных действий посвящено много работ в криминалистике [2]. В юридической литературе они определяют как предусмотренную уголовно-процессуальным законом и обеспечиваемую государственным принуждением совокупность операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу [3].

В связи с тем, что объем настоящей работы не позволяет нам рассмотреть тактические особенности производства всех следственных действий, производимых при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, мы исследуем особенности тактики производства наиболее важных, как нам представляется, следственных действий, а именно, осмотра места происшествия и допроса потерпевшего.

Как показало наше исследование, при расследовании уголовных дел о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, осмотр места происшествия проводился в 15 % случаев (осмотр предметов – в 42 %; осмотр документов – в 63 %; осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия – в 2 %).

Говоря об осмотре места происшествия, необходимо отметить, что по делам о мошенничествах, в том числе и совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, может быть несколько мест происшествия, а именно, в одном месте может происходить подготовка к совершению мошенничества, в другом – знакомство мошенника с жертвой, в третьем –

мошенником и потерпевшим могут оговариваться детали предстоящей сделки, в четвертом – передача денег и ценностей мошеннику и т.д.

Представляется справедливым утверждение П.Т. Скорченко о том, что нельзя отказываться от проведения данного следственного действия только по причине субъективного мнения следователя о традиционно малой вероятности получения какой-либо существенной информации для расследования, так как практически в любом случае осмотр места, где произошло мошенничество, позволяет внимательно изучить обстановку, в которой было совершено преступление, выяснить насколько глубоко преступник с этой обстановкой был знаком, а также кто из возможных очевидцев мог видеть подозреваемого и, соответственно, может быть впоследствии допрошен в качестве свидетеля [4].

При осмотре места происшествия в помещении могут быть обнаружены следы пальцев рук, ног, зубов, запаха, микрочастиц и вещей мошенника, так как при общении с потерпевшим, например, в квартире последнего он мог контактировать с предметами обстановки.

При производстве осмотра места происшествия по рассматриваемой нами категории уголовных дел, целесообразно привлечение к участию в проведении данного следственного действия потерпевшего, так как он может подробно пояснить обстоятельства произошедшего события. Как показало изучение уголовных дел, следователи, к сожалению, редко привлекают потерпевших для участия в осмотре места происшествия.

Безусловно, при расследовании мошенничеств, в том числе и «социальных», важную роль играют запаховые следы и микрообъекты. По ним можно судить об отдельных обстоятельствах совершения мошенничества, а также установить групповую принадлежность, природу вещества, оставившего след, и тем самым получить полезную информацию о присутствии конкретного лица или предмета на месте преступления [5]. В ходе изучения уголовных дел, микрообъекты изымались по 5 уголовным делам; запаховые следы не изымались.

Тактика допроса представляет собой систему тактических приемов, выбор и умелое применение которых реализует задачу получения достоверных показаний допрашиваемого [6].

По делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, допрос потерпевшего имеет немаловажное значение. В большинстве случаев после совершения данных деяний отсутствуют свидетели, поэтому потерпевший наиболее осведомлен об обстоятельствах совершенного преступления, в результате которого ему был причинен материальный ущерб.

Безусловно, допрос – это сложное следственное действие, к которому следователь должен тщательно готовиться. Время и характер подготовки следователя к допросу может варьироваться в зависимости от складывающейся ситуации. Так, в условиях суточного дежурства, неожиданного решения руководства, просьб сотрудников других органов внутренних дел, возникает необходимость незамедлительного допроса потерпевшего, к которому следователь не имеет возможности подготовиться. Как правило, такие допросы проводятся бегло, – освещаются только те, которые играют ключевую роль в данной ситуации.

В других случаях следователь имеет возможность заблаговременно, тщательно подготовиться к допросу потерпевшего для выяснения всех обстоятельств расследуемого преступления.

В юридической литературе выделяют следующие этапы допроса:

- предварительная (доконтактная) подготовка к допросу;
- подготовка к допросу на месте его производства сразу после вступления следователя в контактное информационное взаимодействие, но до начала его предметной части (собственно допроса);
- предметная часть допроса как процесса получения показаний по существу;
- постпредметное информационное взаимодействие следователя с допрашиваемым [7].

Представляется, что применительно к потерпевшим, относящимся к социально незащищенным категориям граждан, подготовка следователя к допросу играет немаловажную роль ввиду психологических, интеллектуальных особенностей личности и возрастного аспекта указанных лиц. Психология допроса потерпевшего значительно отличается от допроса иных лиц ввиду различного процессуального положения в уголовном судопроизводстве.

Потерпевший от мошенничества, как и любого другого преступления, является лицом, заинтересованным в исходе дела. Отсюда показания потерпевшего могут быть тенденциозными и необъективными [8]. Заинтересованность потерпевшего не должна ставить под сомнение его показания либо отвергать их. Он может оказывать максимальное содействие следствию в установлении и изобличении виновного и в раскрытии преступления [9].

В литературе отмечается, что до 20–25 лет память обычно улучшается, до 40–45 сохраняется на одном и том же уровне, в затем постепенно начинает слабеть [10]. Рассматриваемые

нами социально незащищенные категории граждан, в частности, пожилые люди, ввиду своего возраста могут забывать текущие события, трудовые навыки, приобретенные знания.

При совершении мошенничества с непосредственным визуальным контактом потерпевший и преступник достаточно продолжительное время общаются, наблюдают друг друга в спокойной обстановке. При этом потерпевший не испытывает стресса, страха и имеет возможность достаточно хорошо рассмотреть своего собеседника, но возможность получения исчерпывающей информации о внешности преступника зачастую осложняется временным интервалом, психофизиологическими и интеллектуальными особенностями жертвы. При допросе данной категории лиц необходимо использовать тактические приемы, позволяющие активизировать память человека и облегчающие процесс получения субъективного портрета преступника и сведения об обстоятельствах исследуемого события. Например, такие как, прием ассоциативного порядка, выяснение обстоятельств в хронологическом порядке, постановка уточняющих, детализирующих и конкретизирующих вопросов, графические приемы и другие. Так, например, при затруднении описания каких-либо признаков внешности, свойств объектов можно предложить человеку описать данные обстоятельства по предложенной аналогии, привлечь специалиста для составления фотокомпозиционного или рисованного портрета, а также использовать различные оперативно-справочные учеты.

При допросе рассматриваемой нами категории потерпевших следователю не стоит настаивать, чтобы потерпевший вспомнил какие-либо обстоятельства, которые он не помнит, иначе может произойти внушение со стороны следователя, навязывание каких-либо обстоятельств. Кроме того, следователь должен сообщить потерпевшему о том, что в случае появления новых обстоятельств, не указанных потерпевшим на первом допросе, последний может быть допрошен дополнительно.

Так как допрос потерпевшего по указанной категории уголовных дел является наиболее важным средством получения доказательств, то его целесообразно проводить немедленно. Часто имеют место случаи, когда с момента совершения преступления прошел длительный промежуток времени. Это может быть связано с тем, что потерпевший не сразу осознал, что в отношении него было совершено преступление либо хотел скрыть свою излишнюю наивность и доверчивость.

Что касается фиксации хода и результатов допроса потерпевшего, необходимо отметить, что обязательным способом фиксации является протоколирование. Все остальные средства фиксации применяются по усмотрению следователя, то есть являются дополнительными, результаты которых служат в качестве приложений к протоколу допроса.

Как отмечает В.И. Смыслов, «...следователь обязан сохранить в протоколе не только смысловое содержание показаний, но и все характерные выражения, обороты речи и другие индивидуальные выражения, присущие показаниям данного лица. "Литературная обработка", "причесывание" показаний неизбежно связаны с искажением как содержания, так и особенностей стиля, поэтому они недопустимы» [11].

Как показало изучение уголовных дел о «социальных» мошенничествах, на практике встречаются и сугубо канцелярские фразы, и дословное написание слов допрашиваемого вплоть до нецензурных выражений. Как отмечает Н.И. Порубов, это «не стенограмма допроса, а его конспект, при котором словесная информация не теряется, а лишь уплотняется» [12].

Представляется, что при производстве допроса потерпевших, относящихся к категории социально незащищенных, необходимо дословно фиксировать их показания в целях недопущения разногласий в их толковании. Указанные потерпевшим слова, выражения, движения могут являться средством воздействия мошенника на его сознание.

Что касается нецензурных слов и выражений, сказанных потерпевшим при его допросе, представляется целесообразным отразить в протоколе, что потерпевший либо иное допрашиваемое лицо высказал нецензурное слово, не записывая его дословно.

Таким образом, закрепленный законодательством процессуальный порядок и выработанные наукой тактические приемы допроса служат средством получения от допрашиваемых правдивых показаний, интересующих следователя, разработке версий произошедшего и способствуют успешному расследованию уголовного дела.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что такие важные следственные действия, как осмотр места происшествия и допрос потерпевшего при расследовании уголовных дел о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, требуют от следователя тщательной подготовки. От того, насколько серьезно следователь подойдет к производству данных следственных действий могут зависеть их ход и результаты.

Ссылки и примечания:

1. За хищение средств у пенсионеров могут лишить свободы на 10 лет // Известия. 2013. 5 ноября. URL: <http://www.izvestia.ru/news/559990> (дата обращения: 05.11.2013).

2. Баев О.Е. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1992; Быховский И.Е. Об актуальных вопросах совершенствования процессуальной регламентации следственных действий // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, 1982; Викторова Л.Н. Неотложные следственные действия: новые аспекты // Криминалистические проблемы в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: мат-лы 3-й науч.-практ. конф. М., 2003; Ларин А.М. Расследование уголовных дел. Планирование, организация. М., 1970; Образцов В.А. Следственные действия. М., 1999. С. 13; Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. 243 с.; Шейфер С.А. Следственные действия. М., 1981. С. 60.
3. См.: Быховский И.Е. Об актуальных вопросах совершенствования процессуальной регламентации следственных действий // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, 1982; Гусakov А.Н. О понятии следственных действий по собиранию доказательств // Вести Моск. ун-та. 1972. № 5; Ларин А.М. Расследование уголовных дел. Планирование, организация. М., 1970.
4. См.: Скорченко П.Т. Расследование отдельных видов общеуголовных преступлений связанных с завладением имуществом // Криминалистика. М., 1995. С. 479.
5. Бедрин С.И., Егоров В.Л., Косарев В.Н., Пикуров Н.И. Расследование мошенничества // Руководство для следователей. М., 1997. С. 121–122.
6. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 5.
7. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003. С. 10.
8. По данным А.А. Закатова, показания только 55,1 % потерпевших оказались полностью соответствующими действительности. Из числа потерпевших, давших на допросе недостоверные показания, 35,1 % добросовестно заблуждались, 9,8 % – дали заведомо ложные показания; Закатов А.А. Криминалистический анализ показаний потерпевших // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. Киев, 1971. Вып. 8. С. 39.
9. Резван А.П., Колосов Н.Ф., Петрова А.Н. Криминалистическая тактика: учеб. пособие. Волгоград, 2012. С. 40.
10. Воронин Л.Г. Физиология и биохимия памяти. Сер.: Биология. Новое в жизни, науке и технике. VII сер. М., 1967. № 4. 32 с.
11. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном судопроизводстве. М., 1973. С. 155.
12. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 249.

References and notes:

1. 'For embezzlement pensioners can be imprisoned for 10 years' 2013, *Proceedings*, no. 5, retrieved 05 November 2013, <<http://www.izvestia.ru/news/559990>>.
2. Baev, OE 1992, *Investigative tactics: textbook*, Voronezh; Bykhovsky, IE 1982, 'On current issues of improving procedural regulation of investigatory actions, *Actual problems of improving the performance of investigatory actions*, Tashkent; Viktorova, LN 2003, 'Non-investigative actions turndown new aspects', *Criminalistic problems in the light of the new of Criminal Procedure Code of the Russian Federation: materials of 3rd scientific-practical conference*, Moscow; Larin, AM 1970, *Investigation of criminal cases. Planning, organization*, Moscow; Obraztsov, VA 1999, *Investigative actions*, Moscow, p. 13; Smagorinsky, BP (ed.) 1994, *Investigative actions (procedural characteristics, tactical and psychological features): manual*, 2nd ed., rev. and add., Moscow, 243 p.; Shafer, SA 1981, *Investigative actions*, Moscow, p. 60.
3. See: Bykhovsky, IE 1982, 'On current issues of improving procedural regulation of investigatory actions, *Actual problems of improving the performance of investigatory actions*, Tashkent; Gusakov, AN 1972, 'On the concept of investigative actions in the collection of evidence', *Moscow University's News*, no. 5; Larin, AM 1970, *Investigation of criminal cases. Planning, organization*, Moscow.
4. See: Skorchenko, PT 1995, 'Investigation of certain types of common crimes related to taking possession of the property', *Forensics*, Moscow, p. 479.
5. Bedrin, SI, Egorov, VL, Kosarev, VN, Pikurov, NI 1997, 'Fraud Investigation', *Guide for investigators*, Moscow, p. 121-122.
6. Zamylin, EI 1998, *Tactical and psychological basis of interrogation in a conflict situation: manual*, Volgograd, p. 5.
7. Obraztsov, VA & Bogomolova, SN 2003, *Questioning of the victim and a witness at the preliminary investigation*, Moscow, p. 10.
8. According to AA Zakatov, readings only 55.1% of the victims were completely untrue. The number of victims who gave false testimony during questioning 35.1% erred in good faith, 9.8% gave false testimony; Zakatov, AA 1971, 'Forensic analysis of the testimony of victims', *Forensic Science and Criminalistics: works*, Kiev, issue 8, p. 39.
9. Rezvan, AP, Kolosov, NF & Petrova, AN 2012, *Forensic tactic: manual*, Volgograd, p. 40.
10. Voronin, LG 1967, *Physiology and biochemistry of memory. Ser.: Biology. New in Life, Science and Technology. VII*, Moscow, no. 4, 32 p.
11. Smylov, VI 1973, *Witness in the Soviet criminal proceedings*, Moscow, p. 155.
12. Porubov, NI 1973, *Questioning in the Soviet criminal proceedings*, Minsk, p. 249.